

Психолого-педагогический семинар
«Что надо знать о скулшутинге...»
Психологические, социальные и информационные аспекты
нападений обучающихся на учебные заведения

25.10.2021г.

Цель: познакомить педагогов с факторами, повлиявшими на совершение обучающимися нападений на учебные заведения, мотивировать на проведение психолого-педагогического наблюдения за обучающимися колледжа и организацию комплексной профилактической работы с ними.

Ход семинара

1. Оргмомент. Приветствие.

1) Введение в тему.

Слайд 1. За последние годы в России на фоне снижающейся преступности несовершеннолетних произошел целый ряд относительно нетипичных для страны событий, связанных с агрессией подростков в учебных заведениях, которые становятся настоящим вызовом для профессионалов правоохранительных органов, образования и здравоохранения. Это относительно новое для России субкультурное девиантное движение получило название скулшутинг.

Слайд 2. Скулшутинг (от англ. school — школа и shoot — стрелять) — вооруженное нападение одного или нескольких обучающихся на людей в учебном заведении.

Пространство учебных заведений перестает быть безопасным, а перед всеми участниками образовательного процесса встают новые сложные задачи.

Явления скулшутинга происходили не только в России, но и в других странах - США, Германии, Финляндии, причем они имеют сходные черты, а их причины интересуют многих исследователей.

Несмотря на то, что в России об этом явлении заговорили совсем недавно, за рубежом случаи стрельбы в школе известны с начала XX века. Еще в 1927 году в США в результате массового расстрела в школе погибли 44 человека, 56 получили тяжелые травмы. С тех пор можно проследить четкую тенденцию: случаи стрельбы в учебных заведениях получают свое распространение на территории всего мира.

Слайд 3. Какие же вопросы интересуют всех участников образовательного процесса в связи с появлением нового явления. В первую очередь, все испытывают тревогу. Во-вторых, возникает вопрос «Кто виноват?». Далее «Как защитить всех нас» и, наконец, что делается в колледже для сохранения безопасности.

2) Экспресс-опрос по теме

В начале нашего разговора прошу выразить свое мнение на несколько вопросов (<https://forms.gle/6msEXYmv5gJ6USYr9>):

1. Кто, по Вашему мнению, виноват в нападениях учеников, студентов на школы, колледжи, ВУЗы?
2. Можно ли защитить учебные заведения от скулшутинга?
3. Как Вы оцениваете защищенность нашего колледжа от экстремизма, скулшутинга?
4. Какие меры защиты от экстремизма Вы хотели бы видеть в нашем колледже (охрана, оборудование, инструктажи, классные часы, диагностика и прочее, любые идеи)?
5. Есть ли какие-то студенты нашего колледжа, кого Вы считаете по каким-то причинам способными к нападению на учебное заведение? Если да, готовы ли Вы при каких-то обстоятельствах сообщить о своих подозрениях?

3) Просмотр видео-фрагмента «Вы не заметили».

Вопросы для обсуждения:

1. О чем данное видео?

Ещё раз данный фрагмент посмотрим в конце нашего семинара.

2. Работа по теме

1) Мини-лекция «Из истории скулшутинга»

Слайд 5. Долгое время массовые убийства в учебных заведениях в России были крайне редки.

В Советском Союзе о нападениях на школы не сообщали и данных о том, случались ли они, мало. 4 апреля 1950 года военрук из-за неразделённой любви устроил взрыв в школе в Гыске (Молдавская ССР). Тогда погибли 24 человека. 11 февраля 1958 года в Лямино (Пермский край) нетрезвый комсорг открыл огонь по людям на территории учебного комбината, где находились предприятия и строительная школа. Погибли 7 учащихся школы, 6 пострадали. В 1990-е годы широко известно только одно подобное преступление — в камышинском училище в 1997 году.

Слайд 6. Первый в России громкий случай вооружённого нападения подростка на педагога произошёл в 2014 году, когда ученик московской школы застрелил учителя географии и полицейского, прибывшего на место происшествия, а также взял в заложники одноклассников. Следующий широко известный случай произошёл в 2017 году в Ивантеевке, но привёл лишь к ранению 4 человек.

После этого СМИ стали всё чаще писать о стрельбе в школах, а в 2018 году случилось аж два инцидента за одну неделю. Сначала в Перми двое подростков ранили холодным оружием 15 человек в школе, затем в Улан-Удэ вооружённый топором школьник нанес травмы учительнице и нескольким ученикам, а также поджег классную комнату. После таких вопиющих случаев в прессе появилось новое определение – «субкультура Колумбайн».

Слайд 7. «Колумбайн» – это название школы в США, в которой в 1999 году произошло самое громкое вооружённое нападение учеников на своих одноклассников. Одним из наиболее известных случаев нападений в школах стало нападение в школе «Колумбайн» (штат Колорадо) в США. 20 апреля 1999 года Эрик Харрис (18 лет) и Дилан Клиболд (17 лет) пришли в свою школу, вооружённые самодельными бомбами, ножами и ружьями, и напали на учеников и учителей, в результате чего 13 человек погибли, более 20 оказались ранены, а затем нападавшие покончили с собой.

Правоохранительные органы, прибывшие на место происшествия, действовали по инструкции и ожидали требований захватчиков, а подростки не собирались их выдвигать: они пришли убивать и умирать. Это был первый подобный случай, о котором заговорили достаточно громко, и он же стал образцом для последователей-подростков. Благодаря Интернету фанаты по всему миру получили возможность обсуждать это событие в качестве образца для себя, воплощения желаемого поведения. Жестокий криминальный акт приобрёл романтической ореол и стал вдохновлять подростков на подобные действия не только в США, но и в России.

Этот случай получил широкий общественный резонанс, а трагические события легли в основу сценария нескольких художественных фильмов – «Класс», «Слон», «Боулинг для Колумбины» и др.

Синдром Вертера – научное название подражательных убийств и самоубийств. Давно известна закономерность: как только случается громкое, вопиющее, необычное убийство или самоубийство, тут же начинается волна точно таких же – подражательных. Подростки наиболее подвержены влиянию, поэтому часто совершают поступки, аналогичные тем, о которых прочитали в книге или журнале, узнали из Интернета. Именно по этой причине субкультура «Колумбайн» так быстро набрала обороты и получила немалое количество последователей.

Слайд 8. Позднее произошли массовые убийства в керченском политехническом колледже в Керчи (2018), в гимназии № 175 в Казани (2021) и в Пермском государственном университете в Перми (2021).

В 2018 г. в Керченском политехническом колледже стрелок унес жизни 21 человека и ранил 67 человек, а затем покончил жизнь самоубийством. Им стал Владислав Росляков. 14 ноября 2019 г. студентом Благовещенского колледжа Даниилом Засориным было совершено нападение на одноклассников. Один человек погиб, сам Засорин покончил жизнь самоубийством.

Слайд 9. Эти и другие инциденты сразу же обретают своих фанатов среди подростков. Познакомимся с историей, представленной на слайде.

Слайды 10,11. Дополнительная информация о том, кто такой Владислав Росляков, предположительных версиях причин массового убийства.

В социальной сети «ВКонтакте», начали формироваться так называемые «сообщества поддержки». В среднем, в социальной сети «ВКонтакте» ежедневно регистрируется около 5 интернет-сообществ, пропагандирующих деструктивную идеологию. Эти молодежные сообщества и «группы смерти» воспевают культ самоубийства и подростков-убийц. Администраторы подобных групп постепенно формируют свою среду, сообщество молодежи, для которой деструктивное поведение является нормальным и приемлемым.

Подобные «сообщества поддержки» существуют и поддерживают казанского стрелка Ильназа Галявиева (май 2021г.) и Тимура Бекмансурова (сентябрь 2021).

Слайд 12. Если раньше такие случаи представлялись исключительными, а действия несовершеннолетних нападавших объяснялись психическими расстройствами, то сейчас становится ясно, что за этим может стоять более сложная структура факторов, как психологических, так и социальных, которые могут влиять друг друга. Перед специалистами встает целый ряд вопросов: что же стоит за такими действиями? Как формируется подобное поведение? Какие факторы оказывают на это влияние? Можно ли отследить планирование нападения и предотвратить его? Эти вопросы – тема нашего сегодняшнего разговора, результатом которого должно быть информирование (информирован – значит вооружён) и дальнейшая совместная профилактика подобных случаев, которая зависит от каждого из нас.

2) Мини-лекция «Анализ случаев скулшутинга отечественными и зарубежными специалистами»

Слайд 13. Материалы семинара основаны на публикациях, предлагающих объяснения и теоретические модели такого рода преступлений (Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. - ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России) и американские исследователи вопроса Л.Агнич, М.Киммель, М.Лири, Р.Ларкин, Д.Левин.

Отечественные авторы представляют результаты собственного качественного анализа данных исследования 9 несовершеннолетних мужского пола, обвиняемых в нападениях на учебные заведения. Данные получены в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Во время представления данных я попрошу вас обращать внимание на те или иные характеристики, которые являются наиболее значимыми в формировании преступного поведения. А также на тот момент, при котором подтверждаются предположения, которые существуют в массовом сознании о причинах данных фактов, или нет.

Слайд 14. Юридический аспект. Подростки обвинялись по ст. 30 ч. 2 ст.105 УК РФ (попытка убийства, убийство двух и более лиц). Кроме того, троим из них инкриминировали ст. 206 УК РФ (захват заложника), двоим ст. 223 (изготовление оружия). Двое несовершеннолетних состояли на внутришкольном учете, в КДН и ЗП, однако никто ранее к уголовной ответственности не привлекался. Среди пострадавших были в основном дети, три нападения закончились смертельными исходами. Средний возраст обвиняемых подростков на момент нападения составил $16,1 \pm 1,1$ лет.

Слайд 15. Психиатрический аспект. Врачи-психиатры экспертных комиссий диагностировали психические расстройства у 8 из 9 несовершеннолетних, были проанализированы факты, которые могли указывать на *психическое неблагополучие подростков* в истории их жизни.

Наследственная отягощенность по психическим заболеваниям была отмечена только в одном случае. Ранняя органическая патология выявлена примерно в половине случаев (5 наблюдений), что могло выступать основой проблем дальнейшего психического развития.

Слайд 16. Педагогический аспект. Вместе с тем практически все обследованные адаптировались в детских дошкольных учреждениях, своевременно поступили в школу и в начальных классах демонстрировали среднюю, а некоторые высокую успеваемость. Только у троих подростков отмечались академические трудности в средней школе.

Слайд 17. Эмоциональный и поведенческий аспекты. К началу подросткового периода внутренний дискомфорт был присущ всем без исключения несовершеннолетним. Он проявлялся в субъективном ощущении непонимания и даже отторжения со стороны окружающих. Показательными являются высказывания подростков. Среди их определений того, кем они себя чувствовали, — «изгой общества», «параноик», «недочеловек», «лишний в этом мире» и т. п. В

этот период большинство несовершеннолетних (7 наблюдений) отмечали у себя суицидальные мысли и намерения, о которых они, как правило, ни родителям, ни учителям не сообщали. Подобные ощущения и связанное с ними психическое напряжение приводили к повышенной агрессивности и враждебности. Однако открытое агрессивное поведение для подростков было не характерно. При этом сведения об обращениях к профильным специалистам (неврологу, психиатру, клиническому психологу) и ранее выставленных психиатрических диагнозах были только в двух случаях. Лишь один подросток находился под наблюдением психиатра. Из сказанного следует, что клинические факторы в формировании аутоагрессивного и агрессивного поведения несовершеннолетних окружающими были явно недоучтены.

Слайд 18. Психологический аспект. Исследование *индивидуально-психологических особенностей* позволило выделить ряд дисгармоничных свойств. Для всех без исключения обследованных была характерна неустойчивая самооценка с пессимистическим восприятием будущего, ее существенная зависимость от внешних обстоятельств. Это сочеталось с ожиданием негативного и враждебного отношения со стороны окружающих, подозрительностью, неуверенностью в себе, ранимостью и обидчивостью. Диагностирована повышенная агрессивность, подростки были склонны фиксироваться на неприятных переживаниях, у них преобладали защитные тенденции). Повышенная сензитивность сочеталась со склонностью к накоплению психического напряжения. При этом стратегии разрешения проблемных ситуаций отличались не только узким репертуаром, но и инертностью, ригидностью. Наряду с чертами зависимости обнаруживалась склонность к избегающим моделям поведения. Для всех обследованных несовершеннолетних были характерны повышенный уровень личностной тревожности и депрессивные тенденции. Выявляемая интровертивная направленность, склонность не делиться своими переживаниями существенно затрудняли использование внешней помощи и поддержки.

Слайд 19. Анализ семейного контекста показывает, что несовершеннолетние воспитывались во внешне благополучных, в основном полных семьях. Из школьных характеристик следует, что родители уделяли должное внимание воспитанию детей, постоянно взаимодействовали с педагогами и администрацией. Родители также описывали отношения в семье как благополучные. Вместе с тем из самоотчетов самих подростков следует, что они, как правило, не ощущали семейной поддержки (данные семи наблюдений), а отношения с родственниками характеризовали как плохие и дистанцированные. Отношения с родителями они сами характеризуют от «непонимания» до «они относились ко мне, как к мусору». Обследуемые с обидой указывали на то, что при возникновении проблем они предпочитали не говорить о них близким. Даже в тех редких случаях, когда подростки сообщали родителям о конфликтах с учителями и одноклассниками, своих внутренних переживаниях по этому поводу, активно искали помощи у родителей, те не воспринимали их серьезно. В итоге у подростков формировалось чувство субъективной безвыходности из создавшегося положения.

Слайд 20. Анализ конфликтов, связанных с образовательными учреждениями, показал, что в половине случаев (4 наблюдения) содержатся сведения, касающиеся проблем подростка с учениками и учителями. Все несовершеннолетние негативно воспринимали отношения, складывающиеся в школе. Об уровне психического напряжения и ощущении безвыходности красноречиво свидетельствуют их высказывания. Так, один из нападавших заявлял: «Год жил только мечтой поскорей закончить 9 классов и уйти куда-нибудь учиться в другое место». Он сообщал родителям о своих конфликтах с одноклассниками, просил их перевести его в другую школу. Однако ему отвечали, что от этого «лучше не станет» и нужно продолжать учебу на прежнем месте. Подросток отмечал, что у него нарушился сон, «все мысли были только о том, что придется идти в школу и терпеть». Другой несовершеннолетний утверждал, что негативные мысли о школьных конфликтах «начинали мелькать еще в субботу, в воскресенье было до трясучки, до тошноты, представлял себе, как это опять будет в понедельник». В подавляющем большинстве случаев подростки указывали на возникавшие суицидальные мысли и намерения, а двое ранее предпринимали попытки самоубийства.

В большей части рассмотренных случаев нападавшие преследовались за несоответствие маскулинным нормам самопроявления. Маскулинность же в актуальном

контексте выступала как смысловой конструкт, определяющий насилие как легитимный ответ на воспринимаемое унижение.

Слайд 21. Одним из основных способов частичного снятия психического напряжения являлось *ведение дневниковых записей и общение в социальных сетях*, где подростки описывали свои переживания. Причем это было характерно даже для несовершеннолетних с относительно невысоким интеллектуальным уровнем и недостаточно развитой рефлексией. В материалах уголовных дел представлены рукописные записи и скриншоты из соцсетей, где подростки подробно описывали свои переживания, составляли списки обидчиков, разрабатывали способы расправы над ними, в деталях излагали свои агрессивные фантазии. Следует подчеркнуть, что подобная деятельность начиналась задолго (от полугода до полутора—двух лет) до нападения на учебное заведение. Психическое напряжение, не имевшее адекватного выхода, приводило к поиску возможных причин создавшегося положения и путей выхода из него. Это, в свою очередь, формировало у подростков своеобразные увлечения. Большинство из них проводили много времени за компьютерными играми с агрессивным сюжетом (8 наблюдений). Более чем в половине случаев (5 наблюдений) несовершеннолетние проявляли интерес к националистической и расистской идеологии. Однако наибольшую притягательность для них имела деструктивная молодежная субкультура «Колумбайн». В 8 случаях подростки не только целенаправленно искали сведения в Интернете, посещали ресурсы, касающиеся этой тематики, но и активно включались во взаимодействие с другими несовершеннолетними, разделяющими подобные взгляды. Некоторые для общения в группах в качестве никнеймов брали себе имена подростков, осуществивших нападение на школу «Колумбайн».

Слайд 22. Восприятие себя слабым, беспомощным, не способным противостоять внешним обстоятельствам, решать каким-то образом школьные проблемы требовало определенной компенсации. Она происходила за счет формирования идеализированных деструктивных образов, в которых подросток представлял себя сильным. Этот механизм хорошо иллюстрирует запись одного из несовершеннолетних: «Я всегда ненавидел себя, презирал, со мной никто не общался, гнобили часто, чувствую себя неполноценным. И как мне быть. Попытаться завоевать авторитет и внимание — пустая трата времени и нервов. Люди — куски поганого... меня всего трясет, я так не нервничал с тех пор, как придумал эту хрень. ...осталось немного ...мы умрем, как и все, мы беспощадно всех убьем, всех!!!! Оставаться в теле человека, думать о ближайшей смерти, о том, что собираешься убить... заводит». Другой подросток, который полагал, что «все люди» недооценивают его, убийствами и последующим суицидом хотел показать, что ему «надоела несправедливость в этом мире».

Слайд 23. Ранее отмечалось, что для большинства несовершеннолетних была характерна интровертированность. Внутренняя изолированность, неумение строить адекватные социальные связи приводили к поискам социальной поддержки среди подростков со схожими проблемами. Она осуществлялась в процессе виртуального общения с соответствующим гипермаскулинным позиционированием себя в социальных сетях. Следует отметить, что действия подростков, ранее совершивших нападения на учебные заведения, в таких сообществах идеализировались, романтизировались и выступали для участников моделью для подражания. Например, один из несовершеннолетних отмечал, что оформлял дневник так же, как у «Эрика и Дилана», а в качестве «пособия» использовал сюжеты многократно пересмотренных фильмов «Нулевой день» и «Класс», повествующих о нападениях на учебные заведения в США и Эстонии.

Слайд 24. О высокой значимости этих интересов и включенности в подобную деятельность свидетельствуют *изменения в поведении подростков*. Так, у троих появилось увлечение оружием и взрывчатыми веществами, которое было несвойственно им ранее. Четверо несовершеннолетних начали подражать в стиле одежды подросткам, совершившим нападение на школу «Колумбайн». В целом ряде материалов уголовных дел содержатся сведения от родителей и учителей, которые отмечали происходившие с подростками трансформации, однако не придавали им серьезного значения. Так, мать одного из подростков сообщала, что сын попросил ее купить черный плащ и высокие ботинки «берцы». Она указывала, что ему нравился стиль

«милитари», и предполагала, что камуфляж придавал сыну уверенности. Отец этого несовершеннолетнего подарил сыну на день рождения пневматическое ружье, которое тот использовал при нападении на школу. По-видимому, активное взаимодействие в Интернете и социальных сетях в сообществе единомышленников на темы, связанные с нападением на учебные заведения и последующим суицидом, подпитывали, оформляли и закрепляли уже имевшиеся агрессивно-деструктивные тенденции подростков.

Во многих случаях анализ высказываний несовершеннолетних позволяет проследить динамику и роль получаемой в сети Интернет информации в принятии решения о нападении на школу. Так, один из обвиняемых сообщал, что в группах «Колумбайн» и аналогичных им он состоял примерно два года. Однако если вначале он «просто знакомился» с содержанием ресурсов, то в последующем, чем больше информации получал, тем больше находил общего между тем, что происходило в жизни ранее напавших на учебные заведения, и «своим плохим, депрессивным состоянием». Подчеркивал, что стал уже «нарочно» просматривать данный контент, смотреть видеоролики, общаться в чатах с заинтересованными несовершеннолетними из разных городов, которые также страдали от буллинга.

Слайд 25. О стойкости сочетанных суицидально-агрессивных намерений свидетельствует то, что в двух третях случаев подростки предполагали завершить нападение самоубийством, причем четверо предприняли суицидальную попытку, а трое из них были госпитализированы в связи с нанесенными самоповреждениями.

Следует отметить, что, несмотря на разработанный план и внешнюю целенаправленность действий, у многих несовершеннолетних агрессивные криминальные действия носили во многом ситуационный и хаотичный характер. Обращает на себя внимание также тот факт, что среди пострадавших учеников и учителей не оказалось ни одного непосредственного участника конфликтов, или того, кого подростки воспринимали как своих обидчиков.

Вывод: Проведенный качественный анализ данных эмпирического исследования личностных особенностей и психического состояния несовершеннолетних, позволяет заключить, что формирование агрессивного и аутоагрессивного поведения таких подростков началось задолго до совершения ими противоправных действий, однако оставалось незамеченным окружающими.

Имевшиеся у большинства обследованных психические нарушения повышали их уязвимость и трудности регуляции поведения, однако сами по себе, чаще всего, изначально к серьезным школьным проблемам не приводили. Вместе с тем взаимодействие с одноклассниками уже на относительно ранних этапах их не удовлетворяло, а в подростковом периоде вызывало выраженное напряжение и дистресс. Отсутствие у большинства таких несовершеннолетних явных внешних признаков дезадаптации создавало у учителей и родителей иллюзию их относительного благополучия. Они не откликались на потребности несовершеннолетних, и те не получали необходимой поддержки, в то время как ситуацию в школе ощущали, как угрожающую и крайне дискомфортную. Такие индивидуальные свойства, как повышенная чувствительность, склонность к накоплению отрицательных переживаний, эмоциональная ригидность, способствовали подобному восприятию ситуации. При этом не всегда речь могла идти о школьном буллинге, скорее подросток оказывался изолированным, изгоем, мишенью эпизодических шуток и насмешек со стороны одноклассников, что также субъективно тяжело им переживалось. Следует отметить, что феномен отвержения, социальной изоляции, или социального ostracism, лишь в последнее время становится предметом исследования в отечественной психологии, и можно предположить, что его значение для психологического здоровья пока недооценивается.

Вступая в период формирования самосознания, такой подросток сталкивается с тем, что основной его характеристикой и ролью в группе становится роль изолированного, не уважаемого, не принимаемого и не понимаемого сверстниками. Отчуждение в семейной сфере также не дает ему адекватной и привлекательной для него ролевой модели. Формирование образа Я, идентичности, в подобных условиях сопряжено с серьезными трудностями. Выходом для незрелого подростка становится идентификация с теми, кто дает ему возможность почувствовать свою силу и получить новый статус; на этой основе строится его собственная идентичность. Образцом для подражания стали те, кто в аналогичной

ситуации изменили ее насильственным способом и совершили самоубийство, выразив, таким образом, свой протест и став «героями» в глазах некоторых. Именно они представляли для подростков идеальную ролевую модель, идентификация с которой протекала у них в течение достаточно длительного периода. Этот процесс включал в себя также формирование мотивации для совершения нападения и его подготовку.

Интернет, социальные сети, специальные сайты служили для несовершеннолетних источником информации и эмоционального подкрепления и в этом смысле — фактором влияния. Однако сами несовершеннолетние уже были готовы к поиску такого рода информации, а их собственная активность на соответствующих сайтах поддерживала их устремления и оказывала влияние на других участников обсуждений, таких же подростков. То обстоятельство, что при совершении нападения подростки старались объяснить свой поступок в предсмертных письмах, а также что объектом нападения были не те, кто мог считаться их обидчиками, свидетельствует об их стремлении не отомстить конкретным людям, а *выразить протест против воспринимаемой ими несправедливости*. Совершение же самоубийства позволяло им выйти из сложной ситуации и закрепить за собой статус «героев» в глазах их единомышленников.

Приведенные данные также свидетельствуют о том, что роль сети Интернет в жизни школьника тесно связана с его потребностями, мотивацией, интересами и общением в реальной жизни, которые Интернет в значительной степени опосредует, создавая новые возможности и компенсируя дефициты, при этом усиливая как позитивные моменты, так и возникающие риски. Регуляция этого процесса со стороны взрослых не должна сводиться лишь к запретам. Диалог с подростками и внимание к их проблемам, совместная с ними деятельность в онлайн и офлайн режиме могут принести значительно большую пользу.

Вопрос для обсуждения:

- Прошу вспомнить просмотренный в начале фрагмент фильма. Ничего необычного вы не заметили при его просмотре в рамках темы нашего разговора?

При внимательном просмотре фильма на заднем плане можно заметить молодого человека – героя нашего с вами разговора.

- Заметил ли кто-то его, чем он занимается, что можете сказать о его интересах, как себя ведёт с окружающими и как к нему относятся окружающие? К чему это все привело в итоге?

В попытке описать типичного подростка, решившегося на стрельбу в школе, Дж. МакГи (J.P. McGee) и Ц. ДеБернардо (C.R. DeBernardo) проанализировали случаи стрельбы в американских школах с 1993 по 1998 г. и представили портрет пятнадцатилетнего белого юноши из семьи среднего класса, часто неблагополучной, подозрительного и недоверчивого, нередко незрелого и социально неадекватного при хорошем уровне интеллекта. Ситуацией-триггером служили ограничения со стороны родителей или школьной администрации или же отказ и изоляция со стороны сверстников, а мотивом — месть. Действия были спланированными и преднамеренными.

Вывод. Полученные сведения могут быть учтены при проведении в дальнейшем профилактической работы. Внимание педагогов, психологов, родителей должны привлекать не только подростки с явными признаками поведенческих девиаций, но и те, кто находится в стороне от других, не уважается и не принимается другими обучающимися, даже если они кажутся внешне благополучными в других отношениях. Субъективная удовлетворенность обучающегося различными аспектами жизни в учебном заведении и собственной ролью в ней, как и активная включенность в коллективную деятельность, должны быть важными критериями адаптации и качества жизни студента.

3) Мини-лекция «Организация комплексной профилактической работы педагогов с обучающимися и их родителями»

Проблема нападений в учебных заведениях является комплексной и требует интегративного подхода. Что мы, как педагоги, можем сделать, чтобы предотвратить подобные ситуации в будущем? В первую очередь, это разработка системы оценки и профилактики подобных поступков со стороны обучающихся.

Слайд 26. Секретная служба США призывает взрослых не искать в ребёнке какие-то характерные черты, но посмотреть на его поведение, — по мнению журналиста Билла Дедмана, необходимо обращать внимание на следующее:

1. что говорит ребёнок;
2. терпит ли он обиды, испытывает ли недовольство;
3. что знают его друзья;
4. имеет ли он доступ к оружию;
5. погружён ли он в депрессию, подавлен ли он.

Предлагаемый процесс оценки базируется, прежде всего, на оценке поведения, а не на личностных чертах или других стабильных характеристиках, что требует от персонала адаптации к процессу мониторинга ситуации возможного нападения. Особенно подчеркивается важность атмосферы безопасности и уважения в учреждении, которая служит основой для сохранения контакта учащегося с педагогами и другими взрослыми и позволяет выявлять проблемы до того, как они станут серьезными.

Слайд 27. Возможность учета «сигналов», свидетельствующих о подготовке к нападению, повышает вероятность его предотвращения.

Среди них:

Негативные особенности воспитания в семьях подростков.

Слайд 28. Изменения в поведении.

Слайд 29. Особенности личности

Слайд 30. Контент и мировоззрение.

Слайд 31. Предвестники экстремизма.

П. Лэнгман сделал обзор возможных указаний на готовящиеся нападения, среди которых выделяются прямые высказывания, часто не принимаемые всерьёз, восхищение историями о других нападениях, включение своих интересов в школьные задания (например, доклад о бомбах и т. д.), написание рассказов документального и художественного содержания о нападениях, не прямые высказывания (например, о людях, которые не заслуживают жизни), а также онлайн публикации и подозрительное поведение дома.

Слайд 32. Лексика склушутеров.

Слайд 33. Признаки суицидального риска.

Слайд 34. Приведенные признаки не обязательно предсказывают надвигающееся насилие и наличие реальной угрозы, однако они являются сигналом о возможном риске и необходимости расследования и оценки, особенно в ситуациях не единичных проявлений, а сочетания группы признаков. Взрослые могут увидеть надвигающуюся опасность и предпринять те или иные меры.

Слайд 35. Полезные идеи для педагогов по профилактике отклоняющегося поведения:

- ✓ Поддержка собственного работоспособного состояния и ресурсов
- ✓ Трансляция недопустимости насилия словом и делом
- ✓ Полезная занятость
- ✓ Наблюдение за студентами
- ✓ Диалог: классные часы (и с психологом), родительские собрания
- ✓ Ящик для анонимных сообщений
- ✓ Мониторинг социальных сетей
- ✓ Немедленное информирование администрации, социального педагога, психолога, семьи; ОППН ОВД, ПНД.

В большинстве случаев нападений появлялись слухи о такой возможности. Допустимость обращения к взрослым в такой ситуации оценивается как критическая для предотвращения нападения, так же, как немедленный ответ на такое сообщение. Для педагогов важной оказывается возможность предварительного построения доверительных и осмысленных отношений с предполагаемыми заговорщиками (это могут быть подростки, уже попадавшие в зону внимания в силу их поведения и высказываний).

Слайд 36. Мониторинг социальных сетей кураторами групп.

Вот на что, в первую очередь, должны обращать внимание взрослые и что должно их насторожить:

- псевдоним, главная фотография профиля, открытость – закрытость аккаунта, а также группы, в которых состоит подросток, чем наполнена страница: видеозаписи, фотографии, картинки.

- размещение в аккаунте фраз и иллюстраций на тему самоунижения и нанесения себе травм и порезов;

Тематические надписи, рисунки, фото-видеоизображения, которые должны насторожить:

- киты или дельфины (выбрасываются на берег);
- бабочки (живут один день);
- единороги (перевозчики смерти);
- медузы (живут вечно);
- космос, звезды, вселенная (символизируют вечность);
- фото с сигаретами и алкоголем;
- сатанинской и антирелигиозной направленности;
- селфи на крышах высотных домов, мостах, обрывах (когда готовят ребенка к падению с высоты);
- селфи на железной дороге, на фоне поезда и рельсов (когда готовят ребенка к смерти от поезда);
- селфи, подтверждающие личность подростка (лист в руке с именем или никнеймом, ID-адресом, наименованием суицидальной группы и так далее);
- ножи, лезвия, порезы на теле или процесс их нанесения;
- огнестрельное оружие или процесс его применения;
- лекарственные препараты, в том числе и для похудения, изображения наркотиков;
- виселицы, петли и способы вязания узлов;
- фото подростка с закрытым лицом (рукой, капюшоном, любым предметом – означает протест);
- сохраненная музыка (психоделическая, деструктивная, агрессивная, суицидальная);
- копирование на страницы музыки с откровенной демонстрацией сатанизма и экстремизма.

Также не следует оставлять без внимания неоправданное желание подростка похудеть, чрезмерное употребление им кофе и энергетиков, рисование на руках выше перечисленных изображений, сатанинских знаков и символов.

Внешние признаки:

- выбривание девушками височной области, окрашивание волос в яркие цвета (зеленый, синий, красный, фиолетовый и так далее);
- появление на теле следов от порезов, ожогов и т.п.;
- выбор черной мешковидной мрачной одежды, возможно с надписями или символами, ассоциирующимися со смертью.

Слайд 37. Пример служебной записки об обнаружении отклоняющегося поведения.

Директору
педагога/куратора группы
_____ ФИО

служебная записка.

Считаю необходимым сообщить о наличии признаков заметного эмоционального неблагополучия / агрессивности / экстремистского риска в поведении обучающегося группы _____ ФИО.

Он неоднократно высказывался о симпатии к экстремистским идеям (перечислить) / угрожает совершить суицид, расширенный суицид, расправу (скрин или описание) / отличается немотивированной агрессивностью, садизмом / во внешнем образе копирует скулишутера NN / (привести примеры: дата, свидетели, ситуация).

Прошу принять меры по обеспечению диагностики психологического здоровья / социальной опасности / аутодеструктивности обучающегося, установить, не опасно ли его пребывание в текущем состоянии в колледже для него самого и остальных участников образовательного процесса, информировать семью и при необходимости органы безопасности и медицинские учреждения.

дд.мм.гг. _____

Подпись _____

Слайд 38. Полезные идеи для обсуждения со студентами и родителями

- ✓ Во всех случаях были предвестники
- ✓ Во всех случаях информировал заранее
- ✓ Сотрудники образовательных организаций действовали для защиты детей
- ✓ Благополучного ребенка не затаяет, но благополучие \neq оценки, послушность, материальные факторы
- ✓ Есть признаки, которые может заметить родитель
- ✓ Говорить с детьми об экстремизме надо, но не в истерике.
- ✓ Читайте памятки

Слайд 39. Разновозрастные группы детей: как с каждой говорить об экстремизме.

Слайд 40. Дошкольный возраст

1. Только в ответ на запрос.
2. Столько правил, сколько лет.
3. Взрослый – опора. Слышать его жизненно важно.
4. Как спрятаться? Где выход? Умеешь сидеть тихо-тихо?

Вывод: правильное – безопасно.

Слайд 41. Младший школьный возраст.

1. Начало: что знаете и что чувствуете?
2. Рассказ без подробностей. Не сосредотачиваться на убийце, не делать из него главного героя.

Простые правила жизни. Ценность жизни.

Быть злым, сознательно наносить вред нельзя

3. Простые правила спасения.

Как спрятаться? Где выход? Умеешь сидеть тихо-тихо?

Молчать, не плакать, никаких съемок

Вывод: в мире есть зло, но мы сильнее.

Слайд 42. Подростковый возраст.

1. Только диалог. Разговор по душам.

Взрослый на стороне подростка – главный ресурс.

«Барометр» о ценности жизни, о неприкосновенности другого

2. Спокойное возражение идеализации. Скулшутер – не герой, никакие проблемы не решил, такой же слабый и бестолковый, как и был до события.

3. Есть ровесники, которые спасают жизни, помогают зверям и детям, выигрывают олимпиады и соревнования, восстанавливают старые машины и дома, снимают кино. Их имена? Дискуссия: как сразу по-хорошему?

4. Никто не застрахован. В угрозы верить. Учиться житейской психодиагностике. Сообщать взрослому. Убегать, прятаться

Вывод: в диалоге все решается.

Слайд 43. Рекомендуйте родителям активно общаться с педагогами и обсуждать следующие вопросы про ребёнка:

Какой он на ваших уроках?

Как он взаимодействует с другими?

Он может постоять за себя?

Он обижает кого-то?

Какие у него ценности, идеи?

Что нужно сделать родителю, педагогу?

Слайд 44. Схема беседы с родителями подростка «группы риска»:

Спокойно, конфиденциально (не при других родителях), сочувственно, но твердо

Я обеспокоена состоянием NN. Хотя он не причиняет проблем педагогам / сообразительный / сдержанный / (...), есть кое-что, с чем мы должны вместе разобраться

Об эмоциональном состоянии: напряженный / обиженный / одинокий / говорил, что его в группе все ненавидят / выглядит несчастным / записывает все обиды, которые ему нанесли / с ним что-то происходит (...)

Об агрессии: ни разу не видела, чтобы он в группе как-то дал отпор, постоял за себя, но видно, что он злится / его обижают, а он молчит / знаю, что говорил о том, что хочет мстить / сказал, что ненавидит всех, все мусор / сказал, что время пришло и он отомстит (...)

Об убеждениях: увлекся скулшутерами / сменил стиль, подражает шутерам / называет себя росляковцем / стал собирать информацию, как изготовить оружие (...)

О признаках суицидального риска: раздал свои диски с играми / сказал педагогу, что он в последний раз на его уроке / говорил, что жить незачем / видел(а) порезы на руках (...)

Я считаю, что он в критическом состоянии и не справится сам / может быть опасен для себя и других (...) / и я сообщила свои опасения директору, я обязана это делать. Мы должны немедленно обдумать и решить, чем и как ему помочь

Слайд 45. Направления профилактики с обучающимися, родителями, педагогами:

Опрос и информирование. Рассказать и активно расспросить участников образовательного процесса, каких мер безопасности хотят. Возможно анонимное анкетирование. Рассказать о тревожных признаках.

Вовлечение. Призвать к активности. Сомневаетесь, тревожитесь – говорите. Проверяйте безопасность сами (в дополнение к образовательной организации)

Профилактика. Никого не буллить! Нет травле. Говорить педагогам со студентами, родителям с детьми, студентам друг с другом. Наблюдать. Проводить учения 3 - 5 раз в год. Интуиция.

Вывод: все трагедии от равнодушия.

В заключении нашей сегодняшней темы еще раз хочу вернуться к фрагменту, который просматривали в начале нашего семинара, и еще раз предлагаю его пересмотреть. При этом обратите внимание на те признаки поведения скулшутеров, о которых мы сегодня говорили и которые привели к трагедии в конце фильма.

4) Просмотр видео-фрагмента.

Вопросы для обсуждения:

- Какие проявления поведения молодого человека на заднем плане, которые привели к нападению, вы заметили в фильме при повторном просмотре?

3. Рефлексия.

- Прошу высказать свои мнения по поводу поднятой на семинаре проблемы.

- О том, что было знакомо и что узнали?

- Какие мысли возникли?

Спасибо всем за участие.